

სოციალიზაციის სოციალურ-ეკონომიკური ასპექტები ინოვაციური განვითარების პირობებში

AND ECONOMIC ASPECTS OF SOCIALIZATION IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

ლიდია ზლოტნიკოვა

ბელორუსის ვაჭრობისა და ეკონომიკის
უნივერსიტეტის ასოცირებული პროფესორი,
ქ. გომელი, რესპუბლიკა ბელორუსი

LIDIYA ZLOTNIKOVA,

Doctor of Economics, Associated Professor
Belarusian trade and economic University,
Gomel, Republic of Belarus

ABSTRACT

The article attempts to draw the attention of representatives of the Humanities, the public and the state to the complexity, inconsistency and objective need for a deep and comprehensive study of the processes of human socialization. The appeal to the designated problem is caused by many reasons. First, the enthusiasm for innovative development has reached the highest level. The issue of the digital economy is increasingly on the agenda. Secondly, the growth of the value of the material and technical component occurs in the conditions of weakened scientific and empirical interest in the role and place of man in the designated processes. Thirdly, the process of socialization is never ever carried out automatically. Knowledge, attitude to work, principles and forms of communication every born person acquires from scratch. The processes of human formation as a person are successfully implemented only in the conditions of full-scale systemic relationship. The complexity and inconsistency of the processes of socialization is that each generation is constantly faced with the choice of already accumulated knowledge, their effective use and creation of new ones.

In natural science, this process is based on respect for the theoretical heritage. Humanitarian knowledge is largely ideologized and is under the pressure of state economic policy. This makes humanitarian science and practice vulnerable and economically dependent on personal preferences of heads of state ministries and departments. For this and many other reasons (which we will try to formulate in the article) the study of socio-economic aspects of socialization in the conditions of innovative development are not systematic, determined by the personal interest of scientists.

Key words social aspects, humanitarian knowledge, innovative development, human behavior.

ანოტაცია

სტატია წარმოადგენს მცდელობას მიაქციოს ჰუმანიტარულ მეცნიერებათა წარმომადგენლების,

საზოგადოებისა და სახელმწიფოს ყურადღება იმ სირთულეებს, წინააღმდეგობებსა და ობიექტურ აუცილებლობებს, რომლებიც უკავშირდება ადამიანის სოციალიზაციის პროცესის ღრმა და ყოველმხრივ შესწავლას. აღნიშნული პრობლემა განპირობებულია მრავალი მიზეზით. პირველ რიგში, გატაცებამ ინიციატიური განვითარებით შიდა უმაღლეს დონეს. დღის წესრიგში დგება საკითხი ციფრული ეკონომიკის შესახებ. მეორე რიგში, მატერიალურ-ტექნიკური კომპონენტების ფასეულობების ზრდა ხორციელდება აღნიშნულ პროცესებში ადამიანის როლისა და ადგილის მიმართ შესუსტებული სამეცნიერო და ემპირიული ინტერესის პირობებში. მესამე რიგში სოციალიზაციის პროცესები არასდროს და არსად არ მიმდინარეობს ავტომატურად. ცოდნას, დამოკიდებულებას შრომისადმი, კომუნიკაციის ფორმებსა და პრინციპებს ყოველი დაბადებული ადამიანი იძენს ნულიდან. ადამიანის ჩამოყალიბების პროცესი წარმატებით რეალიზდება მხოლოდ მხოლოდ ფართომასშტაბიანი სისტემური ურთიერთობების დროს. სოციალიზაციის პროცესის სირთულე და წინააღმდეგობრიობა მდგომარეობს იმაში, რომ ყოველი თაობა მუდმივად დგას დაგროვილი ცოდნის არჩევის, მისი ეფექტური გამოყენების და ახალი ცოდნის შექმნის წინაშე.

საბუნებისმეტყველო მეცნიერებებში აღნიშნული პროცესი ეფუძნება თეორიული მემკიდრეობისადმი მორიდებულ მიდგომას. ჰუმანიტარული ცოდნა გარკვეულწილად იდეალიზირებულია და იმყოფება სახელმწიფოს ეკონომიკური პოლიტიკის წნეხის ქვეშ. აღნიშნული მოწყვლადს ქმნის ჰუმანიტარულ მეცნიერებასა და პრაქტიკას, ხდის ეკონომიკურად დამოკიდებულს სახელმწიფო სამინისტროებისა და უწყებების პირად კეთილ ნებაზე. აღნიშნული და სხვა მიზეზების გამო (რომლებიც ჩამოყალიბებულია სტატიაში), სოციალიზაციის სოციალ-ეკონომიკური ასპექტების კვლევა ინოვაციური განვითარების პირობებში არ გამოიორჩევა სისტემატურობით, გან-

ისა ზღვრება მეცნიერების კერძო ინტერესებიდან გამომდინარე.

საკვანძო სიტყვები: სოციალური ასპექტები, ჰუმანიტარული ცოდნა, ინოვაციური განვითარება, ადამიანის ქცევა.

Гуманитарное знание о человеке, несмотря на современное необъективное отношение, имеет более длительную историю. Многие основополагающие методологические принципы познания процессов становления человека, как человека не потеряли актуальности до настоящего времени независимо от их возраста. Корректность исследования проблем социализации обязывает нас обратить внимание на абсолютно бесспорный факт о том, что именно гуманитарное знание стало основой формирования и становления естествознания. И как бы многие современники не относились к древней философии, представленной Аристотелем, Платоном, Сократом, Декартом, Гегелем, Кантом и многими другими, пока, к сожалению, сложно назвать современных философов социологов, которые так чётко смогли бы сформулировать проблемы человека в современной цивилизации. На наш взгляд, бессмертными остаются слова Аристотеля о том, что началом подлинной жизни человека выступает состояние его души. В современной теоретической интерпретации понятие «душа» можно использовать в виде структуры и форм социализации человека. Под социализацией мы понимаем не набор информации и навыков в той или иной профессии, но а, прежде всего осознанную деятельность человека. Вряд ли можно назвать открытием существование прочной зависимости между обязанностями и условиями реализации. Гипотетически не существует принципиальных возражений. Противоречивость, неуправляемый, непредсказуемый динамизм усиливают ответственность за последствия принимаемых решений. Признание данного утверждения за фундаментальную ценность жизни человека способно радикальным образом изменить принципы и методы функционирования институтов социализации. К последним мы относим институты образования, воспитания, формирования и поддержания трудоспособного здоровья, а также морально-нравственных ценностей, господствующих в обществе.

Один из лауреатов Нобелевской премии по экономике (1998) Амартия Сен важнейшим предметом научных исследований считал исследования роли и места информации в достижении благосостояния че-

ловека. Источники её получения, навыки обработки и умелое использование в требуемых условиях по мнению учёного служат основой выбора структуры и уровня благосостояния. На первый взгляд, обращение к проблемам благосостояния и источников его формирования может оппонентам показаться неважным, не имеющим отношения к социальным процессам вообще и социализации в частности. Однако мы считаем совершенно необоснованным такое отношение к взаимосвязи навыков поиска, обработки и эффективного использования необходимой информации. Тем более, что в последние годы все чаще получает распространение механизм принятия решений на основе субъективного, проще говоря, эмоционального восприятия. Оно редко согласуется с морально-нравственными и этическими принципами жизни человека. В их основе лежит принцип продолжительной трудоспособной жизни человека. Примеров эмоционального, в контексте нашего небольшого исследования, принятия безнравственных решений во всех сферах жизнедеятельности можно привести огромное количество. Однако мы обратимся за помощью к наследию учёных XIX и XX вв. На первое место в теоретической значимости проблем социализации мы поставим теоретика утилитаризма Джона Стюарта Милля. Выбор этого учёного носит не случайный характер. Он в определённой степени продемонстрировал значительный интерес к роли теории утилитаризма в достижении благосостояния. Несмотря на то, что утилитаризм, утилитарное отношение приобрели некоторую негативную окраску, обратимся к его истокам и основополагающим принципам. В работе «Утилитаризм» написал следующее: «...немногие представители рода человеческого согласились бы, чтобы их превратили в животных, т.е. опустили бы до столь низкого уровня, - в обмен на обещание полностью удовлетворить потребности в животных наслаждениях, никакой человек с высоким интеллектом не согласился бы стать глупцом, квалифицированный специалист – невеждой, отзывчивый и высоко сознательный – самодовольным и низким, даже, если бы его убедили в том, что глупец, бездарь или мошенник намного больше доволен своей судьбой, чем они». [4, с.51]. Наивный мечтатель Джон Стюарт Милль не предполагал, что провозглашённая и настойчиво проводимая государством политика инновационной модернизации, а в настоящее время цифровизация экономики, осознанно или нет, но создаёт условия расчеловечивания. Основной целью новой индустриальной политики является именно товарное насыщение, расширение разнообразных услуг, наце-

ленных на удовлетворение физиологических потребностей.

Мыслительно оценочная деятельность человека уже несколько десятилетий заменяется суррогатом подлинных профессиональных знаний, человеческое поведение отождествляется с навыками безоговорочного подчинения и т.д. В отличие от Дж. С. Милля, Т. Веблена, Амария Сена и многих других учёных экономическая теория благосостояния воспринимается не просто упрощённо, а очень упрощённо, её суть отождествлена с расширением материального потребления. Роль человека сведена к функциям двух других факторов производства, т.е. капиталу и земле. Несмотря на то, что Т. Веблен, как один из представителей экономической школы маргиналиста в работе «Теория праздного класса» много времени и сил потратил на привлечение внимания не только учёных, но активной общественности к проблеме влияния социального положения человека на его производственное и общественное поведение. Именно он ввёл понятие «праздное потребление» и попытался обосновать пагубность его диверсификации в обществе. «Любое демонстративное потребление, ставшее обычаем, не остаётся без внимания ни в каких слоях общества, даже самых обнищавших. От последних предметов этой статьи потребления отказываются разве что под давлением жесточайшей нужды. Люди будут выносить крайнюю нищету и неудобства, прежде чем расстанутся с последней претензией на денежную благопристойность, с последней безделушкой». [2, с.38], К сожалению, в настоящее время погоня за производством и реализацией новомодных, не всегда жизненно важных и объективно необходимых технических новинок, положено в основу инновационного развития. А обладание ими служит своеобразной оценкой социального статуса человека, определением его успешности. Принадлежность к праздному классу стала своеобразной визитной карточкой. Стремление к богатству любым путём – это не просто модный тренд современности, но и фундамент культивирования социальной несправедливости.

Многие могут отрицать, что современная экономическая, т.е. инновационная политика имеет длительную историю. В буквальном смысле слова появление многих технических новинок в конце XVIII в. стимулировало не только появление классической экономической теории о статусе человека в форме «Номоэкономичесус», но и реализации экономической политики, на принципах безусловного человеческого стремления к обладанию материальным богатством, его не-

устанному сохранению и преумножению. В качестве важнейшей цели человека было принято считать такое стремление рациональным. История экономического развития показала, что поведение человека далеко от рациональности. Желание человека познать самого себя, окружающий мир далеки от примитивной коммерческой оценки. Сегодня, как и многие столетия тому назад остаются острейшими проблемы человеческого бытия. Кант их обозначил, как проблемы морально-этического содержания, разума и нравственности. По мнению учёного, с которым очень трудно спорить, разум человека несовершенен и ограничен в возможностях. Соответственно искусственное сдерживание определения уровня разумности влечёт за собой не только ограничение реальных возможностей человека по управлению жизни, сохранению цивилизации, но и создание новых рисков, неопределённостей и ограничением возможностей рационального поведения.

Характерной особенностью современной организации образования и наполнения его содержания, по нашему глубокому убеждению, выступает сдерживание рационального, т.е. разумного поведения человека. Невозможно даже хотя бы немного приблизиться к оценке подлинной роли человека в современном мире, не обратив внимания на кантовское толкование роли этики и эстетики. Кант рассматривал этическое и эстетическое как основу осознанного поведения и выбора, определял жизненную целесообразность в двух проявлениях. Внешняя целесообразность отождествлялась с предметом, который человек использует для достижения целей. Инновационное развитие, на наш взгляд, должно оцениваться именно, как предмет или система предметов и механизмов, используемых для достижения целей. Данная характеристика инновационного развития требует от человека, гуманитарной науки и цивилизации (как бы высокопарно это не звучало) ответа на вопрос о подлинных желаниях человека. Т.е. человек для инноваций, или инновации для человека. В первом случае человек, его трудоспособность характеризуются не только кратковременностью, дешёвизной использования, но и сохранением власти чиновников. Общество, в котором большинство населения оценивается с позиций создания реальных материальных ценностей, вводит законы, закрепляющие господство бюрократии.

В настоящее гуманитарная наука не даёт ответа на вопрос о соотношении индивидуального и общественного. Инновационное развитие не только теоретическое, но практически создаёт условия для повышения

уровня индивидуализации производства. Уже никто не удивляется использованию практики трудовой деятельности на условиях удалённого доступа. Современное содержание индивидуальной деятельности радикально отличается от предшествовавшей массовому оснащению производства техникой. В течение длительного времени человек-производитель осуществлял свою деятельность под непосредственным контролем потребителя. Авторитет поддерживался либо терялся в основном самим индивидуальным производителем. На этапе широкого использования институтов промышленной специализации, дифференциации и кооперации производства контроль осуществлялся трудовым коллективом. Инновационная индивидуализация производства не только отдаляет производителя от потребителя, но усиливает ответственность человека за результаты деятельности. Практически полная анонимность инновационного производства осуществляется в условиях сохранения действовавших несколько столетий институтов социального контроля. Практика расширения удалённой работы богата примерами безответственного отношения к профессиональной компоненте, прямого или латентного игнорирования моральных норм и принципов.

Социально-экономические условия, как свидетельствует история, характеризуется склонностью к господству стереотипов. Как отдельный человек, так и общество в целом, включая гуманитарную науку, часто даже не стремятся подвергать сомнению нормы, законы, приносящие определённый положительный результат несколько столетий и десятилетий тому назад. В середине XX в. великий американский экономист Джон Гэлбрейт предложил не оценённое до настоящего времени исследование «Новое индустриальное общество». Учёный, исследуя структуру и основные тенденции развития экономики, попытался сформулировать основные противоречия. По мнению учёного сложно оспаривать тот момент, что «фирмы контролируются рынком». [3, с.68] Но проблема в том, что для сохранения контрольной силы рынка, фирма должна отказаться от принципа «максимизации прибыли». Рынок в классическом определении никогда не существовал в экономической практике. Именно ничем неограниченное стремление производителя к максимизации прибыли превращает рынок в абстрактный институт производственно-экономических отношений. «Если же фирма соглашается на меньшее, чем максимум прибыли, то есть если она преследует какую-либо иную цель, помимо прибыли, то тем са-

мым она берет на себя социальную ответственность, что никоим образом не входит в её задачи». [3, с.69]

Социальная ответственность государства и бизнеса представляется нам ещё одной проблемой инновационного развития. Соответственно на первый план в условиях диверсификации удалённого доступа, как важнейшей формой проявления инновационного развития, встают вопросы методологии цены труда, заработной платы и материального стимулирования. Используемая в настоящее время система трёх факторов производства использует зависимость ценности трудовой деятельности от реализационной цены товара. Немаловажное значение при этом имеет редкость товара на рынке. Последняя предполагает высокий уровень суверенности производителя. Вряд ли кто-то сегодня сомневается в жёстких взаимосвязях и проникновениях производства товаров и услуг. Каждый может привести примеры из личного опыта потребителя или производителя. Все чем пользуется и что окружает человека – это эмпирическая демонстрация инновационного развития. Сохранение традиционных принципов и методов формирования заработной платы в значительной степени уже тормозит инновационное развитие.

Своеобразной экономической аксиомой служит утверждение о том, что основной движущей силой является выгода. О влиянии личной выгоды на выбор товара, его формы, технологии в XVIII в. сформулировал А. Смит. В работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» много страниц посвятил описанию процедуры выбора производственной деятельности, используя яркие примеры экономических связей мясников, башмачников и т.д. [6] В XX в. проблему личной выгоды более предметно исследовал Г. Беккер. В 1992 г. он был удостоен Нобелевской премии за изучение человеческого поведения. В работе «Экономический анализ и человеческое поведение», используя различные сферы жизнедеятельности человека, утверждал: «Общепризнано, что экономический подход предполагает максимизирующее поведение в более явной форме и в более широком диапазоне, чем другие подходы, так что речь может идти о максимизации функции полезности или богатства все равно кем - семьёй, фирмой, профсоюзом или правительственными учреждениями». [1, с.25]

Вопрос выгоды в условиях инновационного развития стоит не менее, а может ещё более остро, чем уже указанные. Какую выгоду получит непосредственный производитель? В чем её измерять? Использование микроэкономического анализа позволяет

говорить о том, что материальные издержки в условиях революционных преобразований производства могут уменьшиться на несколько порядков. А это влечёт за собой значительное сокращение макроэкономических показателей. Они в настоящее время определяют не только уровень развития экономики, благосостояния, но и оказывают решающее влияние на структуру общественного производства. Формируется латентное противоречие между материальным и нематериальным производством и потреблением. Приоритеты финансирования материального производства представляются нам самыми сложными стереотипами. Наглядный пример – остаточное финансирование социальных институтов, включая науку, образование, здравоохранение. Внутри последнего действует искажённая система ценностей. Теоретически важнейшим направлением здравоохранения должна быть профилактика. Само понятие «здравоохранение» говорит о высокой ценности «охраны здоровья». Однако господствует медицинская практика, т.е. устранение последствий различных нарушений в организме человека. Усиление коммерциализации общественно-производственных отношений лишает человека многих возможностей по поддержанию трудоспособного здоровья. В условиях постоянно усложняющегося производства, повышения персональной ответственности за принятие решений с учётом отдалённых последствий становится очевидно, что утилитарный экономический подход, основанный на принципах сиюминутной отдачи от вложенных средств, не учитывает огромное влияние человеческих качеств, прежде всего состояния психического, морально-нравственного и физического состояния человека. Мы намерено поставили на первое место состояние психического здоровья человека. По оценкам Всемирной организации здравоохранения проблемы психического здоровья человека нарастают с каждым годом. Исследования во многих странах мира показывают, что депрессия, как одна из форм психических расстройств становится самым распространённым недугом современности. По данным различных исследователей в настоящее время ею страдают около 20% населения. Опасность заключается в следующем. Во-первых, сложно диагностируется её начало. Во-вторых, в обществе до настоящего времени широко распространено негативное отношение к нарушениям психического здоровья. В-третьих, симптомы психического расстройства нередко отождествляются с морально нравственным состоянием. Проще говоря, основная

видимая характеристика – усталость, апатия, оцениваются как обычная лень. В тоже время депрессия – это серьёзное заболевание, которое резко снижает трудоспособность, а когда оно приобретает затяжной характер страдает окружение. Важнейшим проявлением депрессивного состояния принято считать в сфере мыслительной деятельности, прежде всего, трудности концентрации и сосредоточения внимания, принятия решений, замедленность мышления. По оценкам специалистов негативных проявлений намного больше, они отражают неустойчивость эмоционального состояния, негативное отношение к окружающим, немотивированная агрессия и т.д. Обращаем внимание на данные проявления по причине роста ответственности человека за выполнение профессиональных обязанностей, ограниченные возможности получения своевременной профессиональной консультации и необходимость в сжатые сроки принимать ответственное решение.

В контексте обозначенных тенденций инновационного развития низкие скорости при принятии решений сопровождаются серьёзными негативными последствиями для общества в целом. Влияние человека на результативность производственной деятельности приобрело определение «человеческий фактор». К сожалению, эмпирическая компонента причин техногенных аварий и катастроф, ограничивается установлением персональной экономической или уголовной ответственности. При этом не выясняется подлинная причина некачественного выполнения профессиональных обязанностей. В работе «Человеческие качества» почти полвека тому назад Аурелио Печчеи писал: «...все так загипнотизированы текущими экономическими проблемами, что никто и не предпринимает никаких попыток тщательно проанализировать в чем же структурные и философские причины этих сложностей». [5, с.273]. Продолжим цитирование первого президента Римского клуба, «...сейчас настал тот момент, когда возможные решения, пусть даже они выходят далеко за пределы обсуждаемого нового международного экономического порядка ...являясь первым и трудным, сложным и неизбежным шагом вперёд, все-таки тоже не что иное, как всего лишь мера, направленная на сокращение существующего ныне разрыва. ...Будем надеяться, что мы окажемся в состоянии исправить некоторые диспропорции нынешней экономической системы и временно отведём от общества угрозу полнейшего развала...пока к сожалению нет таких решений, которые обеспе-

чили бы человечеству возможность справиться с ужасающим взрывом тех проблем, с которыми оно не может управиться уже сейчас». [5, с.275]

Основным девизом работы Римского клуба на многие годы стало «Нет больше экономических, технических или социальных проблем, существующих раздельно, независимо друг от друга, которые можно было бы обсуждать в пределах одной специальной терминологии и решать неспеша, по отдельности, одну за другой. «В нашем искусственно созданном мире буквально все достигло небывалых размеров и масштабов: динамика скорости, энергия, сложность ... они теперь одновременно и психологические, и социальные, и экономические, и технические, и вдобавок ещё политические, более того, тесно переплетаясь и взаимодействуя, они пускают корни и дают ростки в смежных и отдалённых областях». [5, с.250] Совершенно ясно, что сохранение человека как вида, его культуры в условиях стимулирования инновационного развития материально-технических факторов, потребуются не только огромные материальные и финансовые ресурсы, но и преодоление стереотипного восприятия и оценки окружающего мира.

Прибыльность вложения капитала приобретает новое содержание, требующее концептуального переосмысления. Неповоротливость государства в сфере определения научно гуманитарных приоритетов систематически проявляются в снижении общей и профессиональной культуры человека. Суть проблем инновационного развития сложно сводить только к финансированию приоритетных технико-технологических направлений, определению источников и расчётов экономической эффективности. Необходимо, наконец признать, что любые технико-технологические новшества закономерно сопровождаются усилением материального, социального и экономического расслоения, бедности, имеющей совершенно другое содержание, чем в XIX и нач. XX вв. Голод, недоедание, широкое распространение безработицы, инфляция, энергетический и экологический кризисы, несмотря на постоянный рост материального богатства стали своеобразной Constanta. Техничко-экономическая целесообразность любого производственного или государственного проекта (примерами последних можно назвать коммерциализацию функционирования институтов социальной сферы), как правило игнорируют подлинно человеческие ценности. Проекты базируются на непоколебимости абстрактного принципа «рациональное поведение

человека». В 2017г. Нобелевский комитет официально признал важность нерациональности человеческих поступков. Ричард Талер, получивший Нобелевскую премию за последовательное и системное исследование экономической деятельности, в монографии «Новая поведенческая экономика» написал: «Экономисты оказываются в затруднительном положении, когда делают узко специфическое предположение, которое может оказаться верным только в том случае, если все акторы являются экономически подкованными. ...Если предположить, что все будут действовать правильно, как только получают нужную информацию, тогда нет другого варианта, кроме как посоветовать сделать результаты исследования открытыми» [7, с.8] Данное утверждение учёного раскрывает суть отношений общества и государства к социальным институтам. В условиях отсутствия полномасштабных исследований состояния гуманитарной компоненты, её влияния на успех реализации инновационных программ, усиливается личная ответственность за социализацию жизнедеятельности. Финансовые пузыри, спекулятивные операции на рынках ценных бумаг и энергетических ресурсов завоевали статус высокой целесообразности. Сложно поменять мнение людей о пагубности иррациональной ценности последних. Использование более точной информации о сути человеческого поведения становится жизненно необходимым для управления общественным развитием.

Пытливость, любознательность всегда были основным действенным механизмом развития цивилизации. Длительное время в истории существования жизни человек направлял усилия на познание самого себя. Стремление проникнуть и познать сокровенные тайны человеческого бытия постепенно уступили место материальному окружению, материальный интерес, приобретя научное обоснование, оставил загадки человеческого бытия неразгаданными. В настоящее время человек очень много знает о структуре различных материальных объектов, умеет управлять ими, летает в космос, опускается на большие глубины океана и т.д. Но при этом не имеет ответов на простые жизненные вопросы. Например, почему не всегда способен отвечать за собственные действия, почему по-разному устраивают свою жизнь и т.д. Насажение так называемой либеральной концепции жизнедеятельности сопровождается процессами демонстрации животного начала. Парадокс или противоречия благополучной жизни проявляется в практически полном отсутствии различий между

человеком и остальным животным миром. Средства массовой информации переполнены изображениями отдельных частей человека, пропагандой использования тела для роста материального благополучия. Необходимость радикальных изменений в материальных условиях и телесный вещиизм, его абсолютизация, на наш взгляд, — это ещё одна группа глубинных социально-экономических противоречий. Пытливость ума уступает по ценности придуманным физическим формам.

В заключении хотелось обратить внимание на существование принципиальных различий между прежними переходами от одной материальной структуры общества к другой. Сегодня большинство публикаций по проблеме предлагает прогнозы развития, отталкиваясь от имеющейся. Однако, реальность такова, что цивилизация вступает в новый, ранее неизвестный мир. И этот мир гипотетически возвеличивает человека в условиях снижения значимости процессов социализации.

REFERENCES

- [1] **Беккер Г.** Человеческое поведение. Экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
- [2] **Веблен Т.** Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
- [3] **Гэлбрейт Дж.** Новое индустриальное общество. – М.: АСТ, 2004. - 608 с.
- [4] **Милль Ст. Дж.** Утилитаризм – Ростов-на-Дону, 2013. – 240 с.
- [5] Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
- [6] **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов. – Электронный ресурс.- <http://e-libra.ru/read/179321-.html>. – Книга в интернете
- [7] **Талер Р.** Новая поведенческая экономика – М.: ЭКСМО, 2017. – 290 с.